

Серия «История»
2022. Т. 41. С. 60–69
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 323.329(571.54)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.60>

Национальная художественная интеллигенция Бурят-Монголии и советская власть: специфика взаимоотношений

С. В. Кириченко, М. Н. Балдано*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Анализируется специфика становления культурной политики, форм и методов ее осуществления в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е гг. Рассматриваются причины и последствия политизации культурного пространства национального региона. Основной акцент делается на такие профессиональные группы художественной интеллигенции Бурят-Монголии, как писатели, артисты, режиссеры и художники.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, советская власть, национальная художественная интеллигенция, идеология, культура, политика, партийное руководство, творчество, цензура.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Для цитирования: Кириченко С. В., Балдано М. Н. Национальная художественная интеллигенция Бурят-Монголии и советская власть: специфика взаимоотношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 60–69. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.60>

Original article

National Artistic Intelligentsia of Buryat-Mongolia and the Soviet Power: The Specifics of the Relationship

S. V. Kirichenko, M. N. Baldano*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the specificity of the formation of cultural policy, forms and methods of its implementation in the Buryat-Mongolian ASSR in 1920-1930s. The reasons and consequences of politicization of the cultural space of the national region are considered. The article focuses on such professional groups of the Buryat-Mongolian artistic intelligentsia as writers, artists, directors, and painters.

Keywords: Buryat-Mongolian ASSR, Soviet power, national artistic intelligentsia, ideology, culture, politics, party leadership, creativity, censorship.

For citation: Kirichenko S.V., Baldano M.N. National Artistic Intelligentsia of Buryat-Mongolia and the Soviet Power: The Specifics of the Relationship. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 60-69. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.60> (in Russian)

© Кириченко С. В., Балдано М. Н., 2022

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

В различных общественных сферах – культурной и духовной жизни, просвещении, борьбе за права и свободы личности – деятельность интеллигенции сказывалась весомо и зримо. Поддерживая духовные силы и высокое моральное состояние общества, видные представители художественной интеллигенции выражали настроения широких слоев населения. Бесспорным было влияние интеллигенции на политическую сферу и пространство власти. Так обстояли дела и в Бурят-Монголии. До революции бурятская светская интеллигенция представляла собой немногочисленный, но высокообразованный слой общества. Ее первые представители были поистине настоящими универсалами, каждый из которых был и ученым, и политиком, и писателем. Особенности исторического развития бурятского народа обусловили тот факт, что интеллигенция встала во главе национального движения. Большинство интеллигентов принадлежало к его народническому крылу. Этим объясняются особая трудность, сложность и противоречивость пути бурятской интеллигенции к осознанию пролетарской идеологии в 1920-х гг. Да и сама система воздействия в культуре в целом утверждалась гораздо дольше, чем в экономике и политике.

Большевикам пришлось использовать различные методы и каналы идеологического воздействия на художественную интеллигенцию. Власти с особым вниманием относились, во-первых, к вовлечению представителей старой интеллигенции, состоявшей из видных деятелей национальной культуры, науки и просвещения, в социалистическое строительство, а во-вторых, к подготовке кадров новой интеллигенции. Учителя-просветители, представители духовенства, ученые-исследователи, врачи, общественные деятели приглашались на работу в советские организации. Большевики фактически уравнивали бурятскую национальную интеллигенцию в правах с русской, предложив новые возможности ее представителям. Поэтому в советской власти они пытались увидеть гаранта своего дальнейшего развития. Однако большевики сразу же лишили их важной социальной функции – критики власти. И это касалось как отношений центра и регионов, так и национальной политики в целом.

В Бурят-Монголии не было ни одного высшего и среднего специального учебного заведения, т. е. отсутствовала сама база подготовки интеллигенции. Первое время использовались различные методы – от выдвигенчества до организации краткосрочных курсов и рабфаков, отправки на обучение в Университет трудящихся Востока, Академию коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской и другие учебные заведения страны. Государство уделяло большое внимание организации обучения на местах. В г. Верхнеудинске в 1924 г. открылись русский и бурятский педтехникумы, в 1930 г. – медицинский и автодорожный, в 1931 г. – техникум искусств, в 1932 г. – техникум путей сообщения. В Кяхте в 1930 г. был создан кооперативный, в Кабанске – финансово-экономический, в с. Аларь – сельскохозяйственный. В 1931 г. в с. Тамча Селенгинского района был открыт животноводческий техникум. В 1932 г. в Бурят-Монголии появились первые национальные вузы – пединститут и агропединститут. Их открытие стало «новым этапом в истории Бурят-Монголии, в ее культурно-национальном строительстве» [6, с. 3].

В Бурят-Монгольском обкоме партии в 1935 г. был создан отдел школы и науки в целях улучшения партийного руководства народным образованием, высшей школой и наукой в республике. В 1936/37 уч. г. отдел инициировал проведение аттестации учителей для проверки уровня их политических знаний, а позже в отчете Наркомпроса БМАССР было отмечено, что некоторые учителя подверглись увольнению как «непригодные, с точки зрения политического лица». Сама система образования рассматривалась как способная в первую очередь обеспечить идеологическую подготовку молодежи. Убиралось многое из того, что было связано со старой культурой, из практики преподавания, программ и учебных курсов. Работа по развитию марксистско-ленинского мировоззрения обучающихся постоянно расширялась и углублялась. Власти Бурят-Монголии определили четкую политическую линию в отношении интеллигенции и различных ее категорий. Расслоение шло по двум линиям: объединившиеся вокруг националистических идей были отнесены к первой линии, сторонники советской власти сплывались вокруг второй. Последние – выходцы из трудовых слоев населения – составляли большинство. Политическая линия власти в отношении этих категорий национальной интеллигенции была определена в соответствии с этой градацией: беспощадное подавление враждебно настроенных элементов, пресечение любого недовольства национальной политикой, проводимой большевиками. Представителей интеллигенции, твердо стоявших на платформе советской власти и добросовестно работавших, безусловно, поощряли. Углубляя дифференциацию в среде бурятской интеллигенции и укрепляя позиции ее советизированной части, власть осуществляла задачи культурного строительства. Ведущей тенденцией в литературном процессе стало утверждение социалистического строя. Поэты и писатели Х. Намсараев, Д. Дашинамаев, Ц. Цоктоев, Ж. Балданжабон, Д. Мадасон, М. Саридак создавали произведения, прославляющие Октябрьскую революцию, писали оды, посвященные коммунистической партии и В. И. Ленину. На протяжении 1920-х гг. шла острая идейная борьба вокруг культурного наследия Бурят-Монголии.

Создание республики в 1923 г. подстегнуло обсуждение вопросов развития художественной культуры. Всемерно поддерживались дискуссии, имевшие широкий спектр мнений. Интересна полемика о формировании и развитии бурятского советского искусства, его культурном наследии, содержании и формах. Участники дискуссии П. Дамбинов, М. Саридак (Б. Найдаков), Д. Иванов (Б. Бадрино) высказались за возможность и даже необходимость использования элементов дацанского искусства при создании искусства театрального [5, с. 169]. Б. Барадину была близка буддийская культура и философия, он также ратовал за то, чтобы в основу национального положить дацанское искусство. Их оппоненты выступили за отказ от использования бурятского народного творчества и дацанского искусства при создании социалистической культуры. Первых обвинили в национализме. Но и вторых не поддержали. Известный актер, режиссер театра и кино, автор теории сценической пластики В. И. Инкижинов писал о том, что коллективные и индивидуальные

танцы, балет Цам, шаманские танцы и обряды могут стать фундаментом нового театра. Он считал, что бурят-монголы имеют богатейший и бесценный опыт в «области движения» [3, с. 54]. Хотя Бурят-Монгольский областной комитет Всесоюзной коммунистической партии (ОК ВКП(б)) подчеркивал, что должно быть развито и использовано все ценное из многовековой культуры бурятского народа¹, одновременно указывалось, что «должны быть отброшены устаревшие элементы, национальная форма будет обогащаться новыми приемами и методами художественного изображения»².

19 сентября 1926 г. в Верхнеудинске состоялось I Республиканское совещание по вопросам культурно-национального строительства [2, с. 137], на котором обсуждались вопросы культуры в целом, языка, письменности, науки, литературы и искусства, развития бурятской школы. В докладе председателя Совета народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР и Центрального исполнительного комитета БМАССР М. Н. Ербанова были сформулированы основные направления, формы и методы создания новой социалистической культуры с учетом специфических особенностей Бурят-Монголии. Он отметил отсутствие компактной территории, экономическую и культурную отсталость, сильное влияние религии на население края и призвал коммунистов к решительной борьбе с факторами, мешающими развитию новой социалистической культуры. Представители национальной интеллигенции указывали на преувеличение классового принципа при комплектации госаппарата бурятскими кадрами, предлагая привлекать всех грамотных бурят на руководящую работу независимо от классовых позиций. Система управления культурой была частью культурной политики государства.

Прозвучавший в 1928 г. призыв И. В. Сталина о «повышении темпов борьбы за гегемонию пролетариата в культуре» по существу стал переломным моментом в культурной политике. Тогда было создано Главискусство, преобразованное в Совет по делам художественной литературы и искусства. Его функции состояли в жестком государственном руководстве массовым художественным просвещением, идеологическом контроле в сфере творчества. В массовой пропаганде значительную роль сыграл профессиональный союз работников искусств – Всерабис, созданный в 1919 г., основной задачей которого было классовое воспитание, разъяснение основных задач социалистического строительства и поднятие общественно-политического уровня художественной интеллигенции. В целях ликвидации анархии и самотека искусство стало плановым. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций» (23 апреля 1932 г.), как результат – создание единых творческих союзов. Были распущены писательская группа, сформированная в 1926 г., и Бурят-Монгольское отделение Сибирского союза писателей, работавшее с 1927 г. Для координации деятельности писателей и разоблачения враждебных происков в Союзе писателей была создана коммунистическая фракция.

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 181. Л. 244–249.

² Резолюции III объединенного пленума Буробкома и ОК ВКП(б). Верхнеудинск, 1931. С. 12.

Культурная политика государства полностью сформировалась к началу 1930-х гг. Была создана государственная и партийная система управления культурой, подведена идеологическая и создана организационная база для дальнейшей монополизации культурной жизни страны. Авторитет художественной интеллигенции был априори подорван, поскольку партийные органы лишили ее профессиональной автономии, ставя в полную зависимость от партийных решений. На заседании Президиума коллегии Наркомпроса СССР наркомпросам автономных республик было предложено определить формы идеологического руководства на территории каждой республики, а также формы объединения в пределах Федерации³. В системе Наркомпроса и его отделах на местах в 1929 г. были созданы управления по делам искусств, контролировавшие театральную жизнь, а с 1935 г. деятельностью театров руководил Комитет по делам искусств при СНК СССР. Бурятский драматический театр до 1936 г. находился в ведении Наркомпроса БМАССР, а в Управление по делам искусств при Совете народных комиссаров (Совнарком) БМАССР он был передан в 1937 г. Это Управление должно было придать новый импульс творчеству и усилить партийный контроль за деятельностью художественной интеллигенции.

Культурно-массовая, просветительская, агитационная работа в Бурят-Монголии проводилась под лозунгом борьбы с ламаизмом. Многие писатели и деятели искусства принимали участие в антирелигиозной пропаганде. Они писали сатирические произведения, широко использовавшиеся местными артистами, в которых обличались негативные стороны жизни лам. Успехом у населения пользовались произведения писателя Х. Намсараева и художника Ц. Сампилова. 29 июля 1930 г. секретариат Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) принял постановление о национальных кадрах писателей и художников, в котором отмечались «отсутствие консолидации, слабая материальная база, нехватка кадров литературных критиков, недостаточное внимание печатных органов к популяризации работ писателей и художников»⁴. На совещании ОК ВКП(б) по культурному строительству от 10–14 ноября 1930 г. был поднят вопрос о демократических элементах в социалистическом искусстве, о том, что в противовес буржуазному их использование должно быть критическим⁵. В 1933 г. был учрежден Союз художников Бурят-Монголии. Первыми членами были Ц. Сампилов, Р. Мэрдыгеев, Г. Павлов, А. Окладников, Е. Неволлина, И. Аржиков и др. В стиле документов того времени в Уставе Союза говорилось, что «наиболее полное и плодотворное развитие творческих сил искусства, создание произведений, достойных нашей героической эпохи, возможно только на пути социалистического реализма»⁶.

Создание союзов писателей, композиторов и художников долгое время в науке считалось реальным установлением тотального контроля власти над ху-

³ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 989. Оп. 1. Д. 318. Л. 29.

⁴ ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1959. Л. 149.

⁵ Там же. Д. 1520. Л. 273.

⁶ Там же. Ф. Р-1704. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

дожественной жизнью. Но, несмотря на влияние партийных органов, эти организации большей частью жили своей жизнью, которая стала важной частью советской культуры. Безусловно, союзы обязаны были подчиняться директивам партии, выполнять управленческие и дисциплинарные функции, однако властные структуры просто не могли определять все стороны повседневной жизни культуры. Творческие союзы не были лишь инструментом мелочной опеки со стороны партии, они являлись коммуникационным и издательским форумом для деятелей искусств, гарантируя им привилегии и материальную обеспеченность. Органом, определявшим стратегию и тактику культурного развития страны, стал Агитпроп (Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б), учрежденный еще в августе 1920 г.). В его составе были подотделы пропаганды, агитации, печати и нацменьшинств. Такие же отделы в разное время создавались в местных комитетах партии. Агитпроп был создан и в БМАССР. В связи с усложнением культурной жизни в мае 1935 г. этот отдел был реорганизован. На его базе было образовано пять отделов: печати и издательств; партийной пропаганды и агитации; науки; школ и культурно-просветительской работы.

Контроль за сферой деятельности культурно-просветительных учреждений – творческих союзов, радио, кино, театров – был возложен на Культпроп. В механизме идеологического воздействия на художественную интеллигенцию большую роль сыграла цензура. Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) было создано в 1922 г. Предназначенные к публикации произведения просматривались Главлитом и его местными органами. Запрещалось издание произведений, содержащих агитацию против советской власти, возбуждающих общественное мнение, провоцирующих национальный и религиозный фанатизм, разглашающих военные тайны, носящих порнографический характер. На Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) был возложен контроль, оно следило за составом книжных магазинов, фондов библиотек, подвергало изъятию и уничтожению изданий в соответствии с подготовленными органами Главлита списками запрещенных книг. 2 января 1934 г. по постановлению СНК РСФСР Бурят-Монгольский орган Главлита РСФСР был переименован в Главное управление по делам литературы и издательства БМАССР (Бурглавлит)⁷.

На I съезде писателей Бурят-Монгольской АССР в 1934 г. был образован Союз писателей республики. В это время в литературу пришла молодежь – Ц. Дон, Н. Балдано, Б. Абидуев и др. Специфика национальной культуры определялась выходцами из деревни, которые были воспитаны на традициях фольклора. Тем не менее на первый план вышли проблемы героики революции, индустриализации, коллективизации, урбанизации, борьбы с пережитками прошлого. Строитель нового общества становился главным героем произведений бурятских писателей.

---

⁷ ГАРБ. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

В 1928 г. был открыт Русский драматический театр, а при Доме народного творчества организована национальная театральная студия. По решению Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) в 1930 г. студия была реорганизована в техникум искусств, из стен которого вышли артисты, режиссеры, драматурги: Н. Гендунова, Ч.-Н. Генинов, Ж. Иванов, Ж. Пагбаин, Н. Балдано, М. Степанова, П. Николаев и др. Они были первыми работниками искусства, получившими специальное образование. Вскоре после первого выпуска техникума искусств обком ВКП(б) принял решение о создании в Верхнеудинске национального драматического театра, который был открыт 7 июля 1932 г. спектаклем «Прорыв» по пьесе Н. Балдано. Театр с первых дней ощущал и помощь, и пристальное внимание властей. Уже в марте 1933 г. на бюро ОК партии было указано на необходимость создания высокохудожественного репертуара, привлечения к этой работе писателей и драматургов, углубления подготовки актеров [4, с. 150].

Созданное Управление театрально-зрелищными предприятиями (УТЗП) при Наркомпросе БМАССР ведало вопросами театрально-концертной жизни республики: репертуара, работы директоров, режиссеров, актеров, художников, условий их жизни и т. д. В театрах были созданы худполитсоветы, на которые были возложены задачи контроля над постановками. В Бурятском учебном комитете (Буручкоме) была организована художественная секция, активными сотрудниками которой стали П. Дамбинов и П. Берлинский⁸. Они занимались отбором рукописных пьес, рекомендовали их к публикации, заказывали драматургам пьесы ярко выраженной советской направленности. Важная роль в идеологическом воспитании театральной интеллигенции отводилась не только партии, но и комсомолу, а также профсоюзу, которые руководили политическим, профессиональным и культурным просвещением своих членов. К видам контроля над театральной жизнью можно отнести и организацию массового зрителя. В качестве поощрения рабочим, служащим, студентам, военным выделяли бесплатные билеты на спектакли, таким образом приобщая их к искусству и одновременно навязывая идеологические установки.

В середине 1930-х гг. культурная политика стала основной в деятельности партийно-государственного аппарата, орудием его идеологического воздействия на общество. Методу соцреализма было обеспечено привилегированное положение, а разность идейных взглядов – унифицирована. В январе 1936 г. руководителями партии и правительства И. Сталиным, М. Калининным, В. Молотовым, К. Ворошиловым, А. Микояном, С. Орджоникидзе, А. Андреевым, Я. Яковлевым была принята делегация трудящихся Бурят-Монголии во главе с М. Ербановым. Политическая работа в республике получила исключительно высокую оценку⁹. Ситуация изменилась коренным образом после февральско-мартовского пленума ЦК партии (23 февраля – 5 марта 1937 г.). В результате оперативно-следственных мероприятий в Ленинграде в начале 1937 г. впервые появилась формулировка «о неблагоприятном положении дел в Бурят-Монголии» [1, с. 42].

⁸ Бурят-Монгольская правда. № 127 (225). 1924. 8 июня.

⁹ Там же. № 24 (5803). 1936. 30 янв.

В это время полным ходом разворачивались репрессии в отношении всех групп населения. Составной частью карательной политики властей стали высылка и физические репрессии представителей интеллигенции, в том числе и художественной. Преследование последней по политическим, идеологическим мотивам и классовым признакам было характерным для взаимоотношений советской власти и интеллигенции. В этом плане показательна судьба выдающегося представителя бурятской национальной интеллигенции Б. Барадина – ученого, путешественника, писателя и драматурга, первого наркома просвещения БМАССР (1923–1926 гг.) и председателя Бурятского ученого комитета (1923–1929 гг.). Он был автором научных и публицистических статей по проблемам национальной культуры. Поначалу его идейно-политические и эстетические взгляды расходились с партийными установками, но в 1932 г. он выступил с открытым признанием своих «политических ошибок». Тем не менее в 1937 г. Б. Барадин одним из первых был подвергнут политическим репрессиям.

В Бурят-Монголии на протяжении 1937 г. и десяти месяцев 1938 г. было арестовано 6836 и осуждено 4907 человек. Цвет бурятской художественной интеллигенции был уничтожен. Погибли Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино, Б. Барадин, Ц. Дон, Солбонэ Туя, Б. Тогмитов, Ж. Раднабазарон, Ж. Батоцыренов и др.¹⁰, имена которых были преданы поруганию и забвению. Обвинения в национализме и панмонголизме, изощренных методах шпионско-диверсионной деятельности имели особое значение для художественной культуры Бурят-Монголии. Дела представителей художественной интеллигенции были выделены в отдельную группу, и по ним была назначена специальная экспертная комиссия¹¹. Политические репрессии нанесли невосполнимый ущерб развитию национальной художественной культуры. Только в области литературы незаконным репрессиям подверглись И. Дампилон, С. Балдаев, Д. Дашинамаев, С. Михаханов, Д.-Р. Намжилон, С. Ширабон и др. Из стоявших тогда на учете в писательской организации 19 человек и кандидатов в члены Союза писателей 12 были арестованы. Но не только количественными показателями измеряются социально-культурные и политические последствия репрессий 1930-х гг. Для художественной культуры Бурят-Монголии положение усугублялось фактом утверждения мнения о том, что в республике имеются панмонгольские настроения и в фазе создания находится законспирированная контрреволюционная организация. Карательный подход к проблеме панмонголизма на долгое время привел к ослаблению культурно-исторической связи бурятского народа с Монголией, к отрыву от центральноазиатской культуры.

К концу 1930-х гг. качественно изменился состав интеллигенции. Старая интеллигенция растворилась в рядах новой, советской. При этом между ними не было противопоставления в творческой деятельности, напротив, активно шло взаимообогащение, обучение новым формам, изучение богатого культурного наследия. Полная идеологизация искусства привела к тому, что вся мно-

¹⁰ Архив Управления ФСБ по Республике Бурятия. Д. 3839/с; Д. 3766, Т. 1-3; Архив Управления ФСБ по Иркутской области. Д. 11027.

¹¹ Там же. Д. 3833.

гогранная художественная жизнь творческой интеллигенции была по существу ликвидирована, были созданы союзы писателей, художников, артистов и т. д. Советская власть была вынуждена жестко контролировать новую интеллигенцию, отсюда – репрессии, включающие различные виды правоограничений и наказаний. Характер взаимоотношений художественной интеллигенции с властью изменился. Культурные преобразования в стране были самым тесным образом связаны с процессом укрепления позиций правящей партии. Усиление партийного влияния на культурное строительство было краеугольным камнем проводимой культурной революции. Пропаганда марксистской идеологии, обеспечение единства мировоззрения художественной интеллигенции привели к подчинению творчества задачам углубления революционных преобразований, к унификации форм культурного развития. Если в 1920-е гг. в культурной жизни сохранялись вполне заметные черты плюрализма, то к началу 1930-х гг. были установлены единые рамки творчества – соцреализм.

Новая интеллигенция в основном была предана партии и государству. Представители старой художественной интеллигенции Бурят-Монголии приспособлялись к новым условиям, к тому, что в творческих союзах им пришлось воспитывать и формировать новые кадры пришедших в искусство «от сохи». Однако под предлогом борьбы с «классово чуждой культурой» власти Бурят-Монголии ликвидировали целую плеяду ярких представителей старой интеллигенции. В 1930-е гг. надзор за творческой деятельностью интеллигенции был настолько жестким, что его можно сравнить лишь с контролем над особо опасными видами уголовной преступности. Тем не менее в условиях, когда шло укрепление политико-идеологических основ социалистического государства, художественная интеллигенция Бурят-Монголии стремилась к разнообразию форм деятельности и общения со зрителем и читателем в духе лучших традиций классического и национального искусства. Выполняя агитационно-пропагандистские функции, бурятская интеллигенция одновременно делала все возможное для культурно-эстетического просвещения и развития народных масс.

Список литературы

1. Андреев А. Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ : ЭкоАрт, 1992. 124 с.
2. Бурятская областная организация КПСС. 1895–1987. Хроника. В 2 кн. Кн. 1. 1895 – июнь 1941 г. / сост. Г. Л. Санжиев, Н. А. Худугуев. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1988. 236 с.
3. Инкижинов В. И. Проблемы бурят-монгольского театра // Жизнь Бурятии. 1929. № 3–4. С. 54.
4. Митупов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство Бурятской партийной организацией культурной революции в республике. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1962. 184 с.
5. Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 612 с.
6. Хабаев М. П. Пединститут и агропединститут – новый этап культурно-национального строительства Бурятии // Бурят-Монгольская правда. 1932. 23 мая.

References

1. Andreev A. *Buddijskaja svjatynja Petrograda* [The Buddhist shrine in Petrograd]. Ulan-Ude, EkoArt Publ., 1992, 124 p. (in Russian)

2. *Burjatskaja oblastnaja organizacija KPSS*. Hronika. 1895-1987. [Buryat regional organization of the Communist Party of the Soviet Union. Chronicle]. In 2 books. Book 1 (1895 – June 1941). Compil. G.L. Sanzhiev, N.A. Huduguev. Ulan-Ude, Burjat. kn. izd-vo Publ., 1988, 236 p. (in Russian)

3. Inkizhinov V.I. Problemy burjat-mongolskogo teatra [Problems of Buryat-Mongolian Theater]. *Zhizn Burjatii*, 1929, no. 3-4, p. 54. (in Russian)

4. Mitupov B.M., Sanzhiev G.L. *Rukovodstvo Burjatskoj partijnoj organizaciej kul'turnoj revoljucii v respublike* [Leadership of the Buryat Party Organization of the Cultural Revolution in the Republic]. Ulan-Ude, Burjat. kn. izd-vo Publ., 1962, 184 p. (in Russian)

5. *Oчерки istorii Burjatskoj organizacii KPSS* [Essays on the History of the Buryat Organization of the Communist Party of the Soviet Union]. Ulan-Ude, Burjat. kn. izd-vo Publ., 1970, 612 p. (in Russian)

6. Nabaev M.P. Pedinstitut i agropedinstitut – novyj jetap kulturno-nacionalnogo stroitelstva Burjatii [Pedagogical Institute and Agroindustrial Pedagogical Institute – a new stage in the cultural and national construction of Buryatia]. *Burjat-Mongolskaja Pravda*, 1932, May 23 (in Russian)

Сведения об авторах

Кириченко Светлана Викторовна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: l-a-n-a@mail.ru

Балдано Марина Намжиловна

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: histmar@mail.ru

Information about the authors

Kirichenko Svetlana Victorovna

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Ulan-Ude, Sakhyanova st., 670047,
Russian Federation
e-mail: l-a-n-a@mail.ru

Baldano Marina Namzhirovna

Doctor of Sciences (History), Professor,
Chief Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Ulan-Ude, Sakhyanova st., 670047,
Russian Federation
e-mail: histmar@mail.ru